

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.4>

Долидович Олеся Михайловна

ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ИРКУТСКА В БОРЬБЕ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КРИЗИСОМ (1914 - ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)

Статья посвящена анализу деятельности городского общественного самоуправления Иркутска по борьбе с продовольственным кризисом в годы Первой мировой войны. Автор показывает, что на первом этапе (июль 1914 г. - август 1915 г.) была создана продовольственная комиссия, в которую вошли гласные городской думы. Из-за консультативно-совещательного статуса, а также отсутствия штата постоянных сотрудников, цензового состава, дефицита финансирования результаты ее работы не были плодотворными. Во время второго этапа (сентябрь 1915 г. - февраль 1917 г.) комиссия была реорганизована в продовольственный комитет, состав которого был существенно расширен за счет представителей местных общественных организаций. Однако они не обладали правом решающего голоса, а сам комитет по-прежнему не имел организационной и финансовой самостоятельности. В военных условиях стала очевидной настоятельная необходимость реформы Городового положения 1892 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 18-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал. М.: Наука, 2001. 248 с.
10. Евтихиева Л. Ю. Тамбовский курагод: сборник сценариев и материалов для фольклорных коллективов. Тамбов, 2003. Вып. 1. 160 с.
11. Ивлева Л. М. Ряженье в русской традиционной культуре. СПб., 1994. 236 с.
12. Лаврентьева Л. С. Хлеб в русском свадебном обряде // Этнокультурные традиции русского сельского населения XIX – начала XX в. М., 1990. Вып. 2. С. 5-66.
13. Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков. Смоленск – М.: Русич; Гнозис, 1995. 322 с.
14. Пискунова С. В., Махрачева Т. В., Губарева В. В. Словарь тамбовских говоров (духовная и материальная культура). Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2001. 278 с.
15. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1980. Вып. 16. 376 с.
16. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2013. Вып. 45. 344 с.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. СПб.: Терра; Азбука, 1996. Т. 4. 864 с.
18. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1993. Т. I. 623 с.
19. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1994. Т. II. 560 с.
20. Шанский Н. М., Иванов В. В. и др. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя / под ред. С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
21. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86-ти т. СПб., 1896. Т. XVII (33). 499 с.

DISGUIISING IN THE SOUTH RUSSIAN WEDDING TRADITION

Buzin Vladimir Serafimovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg University
 vsbuzin@front.ru

The article analyzes the disguise phenomenon in wedding tradition by the materials of one of the regions of the South Russian ethnographic group (Lipetsk, Tambov, Penza regions). Contrary to L. M. Ivleva's opinion, disguising in the Russian ritual culture was not eradicated in the Soviet years; it was in practice until recently. In the wedding ritual of the mentioned region this phenomenon was characteristic basically for the second or third weeding day when performing the "search of the bride" ritual, at the earlier stages disguising was rarely used. The disguise phenomenon represented the opposition of the bridegroom's and the bride's parties in the form of the archetype "natives" – "outsiders".

Key words and phrases: Russian wedding; disguising; "search of the bride" ritual; archetype "natives" – "outsiders"; theatricalization of myth.

УДК 94(571.53)«1914/1918»

Дата поступления рукописи: 26.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.4>

Статья посвящена анализу деятельности городского общественного самоуправления Иркутска по борьбе с продовольственным кризисом в годы Первой мировой войны. Автор показывает, что на первом этапе (июль 1914 г. – август 1915 г.) была создана продовольственная комиссия, в которую вошли гласные городской думы. Из-за консультативно-совещательного статуса, а также отсутствия штата постоянных сотрудников, цензового состава, дефицита финансирования результаты ее работы не были плодотворными. Во время второго этапа (сентябрь 1915 г. – февраль 1917 г.) комиссия была реорганизована в продовольственный комитет, состав которого был существенно расширен за счет представителей местных общественных организаций. Однако они не обладали правом решающего голоса, а сам комитет по-прежнему не имел организационной и финансовой самостоятельности. В военных условиях стала очевидной настоятельная необходимость реформы Городового положения 1892 г.

Ключевые слова и фразы: городская дума; городская управа; городское общественное самоуправление; Иркутск; Первая мировая война; продовольственный комитет; продовольственный кризис.

Долидович Олеся Михайловна, к.и.н.
 Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
 dolidovich@mail.ru

ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ИРКУТСКА В БОРЬБЕ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КРИЗИСОМ (1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)

В годы Первой мировой войны продовольственный кризис в городах был вызван нарушением железнодорожного сообщения между различными областями страны, спекуляцией, сокращением посевных площадей из-за дефицита рабочих рук в деревне, заготовками провианта для армии, неблагоприятной рыночной конъюнктурой для местных поставщиков сельскохозяйственной продукции. В борьбе с дороговизной и дефицитом муниципальных власти широко применяли практику создания продовольственных комитетов. Они формировались

из числа гласных городской думы, которые и должны были, исходя из местных условий, выработать план мероприятий по снабжению горожан продуктами питания и реализовать его.

На современном этапе историки изучают, почему кризис затронул не только регионы, потреблявшие сельскохозяйственную продукцию, но и производившие ее, какие меры предпринимали органы городского самоуправления для разрешения продовольственных затруднений, насколько они были эффективными, а также то, как менялись настроения людей, их отношение к власти на протяжении войны [1; 12; 17].

За последнее десятилетие вышел ряд работ, в которых рассматривается регулирующая деятельность городских самоуправлений Сибири в сфере продовольственного снабжения. Однако региональные особенности социально-экономического развития Западной и Восточной Сибири обусловили различное протекание кризисных явлений. При этом к настоящему времени в историографии темы сложилась явная диспропорция: имеющиеся работы посвящены в основном положению городов Западной Сибири [11; 18; 19], тогда как восточносибирские поселения изучены в гораздо меньшей степени [9; 16].

Настоящее исследование базируется на архивных и опубликованных источниках. Основу работы составила делопроизводственная документация канцелярии Иркутского генерал-губернатора о продовольственном положении в губернии в годы войны, сосредоточенная в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО). Местные периодические издания («Вестник Иркутского городского общественного управления», «Иркутская жизнь») содержат разнообразную информацию о повседневной жизни иркутян и экономических процессах в городе (в том числе развитии «сахарного», «хлебного», «мясного» кризисов, деятельности городского продовольственного комитета и потребительской кооперации по таксированию цен, введению карточной системы и др.) В Иркутске цены стали расти уже в начальный период войны. В течение лета-осени 1914 г. подорожали продукты питания и многие товары первой необходимости (сахар, мясо, мука, масло, мыло, овес, уголь, спички), начался их дефицит. В 1915-1916 г. их стоимость выросла еще на 7–50 % и более [15].

23 июля 1914 г. состоялось заседание городской думы, на котором было принято решение о создании продовольственной комиссии в составе 9 гласных и председателя. Функции ее сводились к совещательным – наблюдению за ценообразованием в городе, обсуждению способов снижения стоимости товаров.

Гласные не спешили прибегать к введению такс, как во многих российских городах. В Иркутске таксировать цены на основные продукты питания и товары первой необходимости (сахар, хлеб, мясо, дрова) начали лишь со второй половины 1915 г. [7, д. 609, л. 30]. Более эффективной мерой борьбы с инфляцией и спекуляцией считалась организация муниципальных заготовок. Городская дума получила кредит в местных банках под правительственные гарантии, на эти деньги управа осуществляла закупки.

Иркутяне поначалу отнеслись к работе продовольственной комиссии с большим одобрением, однако вскоре были разочарованы тем, что «комиссия, по их словам, работала канцелярски, общественно апатично. <...> Дороговизна же жизни росла непрерывно, и потребители приходили в полнейшее отчаяние» [6, с. 71].

Серьезную критику вызывало отсутствие в составе продовольственной комиссии представителей местных общественных организаций и потребительских кооперативов. Согласно распоряжению генерал-губернатора Л. М. Князева, в конце июля 1914 г. в нее были введены уполномоченные от купечества, Биржевого комитета, Иркутского общества взаимного вспоможения приказчиков и Ссудо-сберегательного товарищества. Но так как они не пользовались правом решающего голоса, через некоторое время демонстративно перестали посещать заседания комиссии.

Для непосредственного ведения торговых операций при производстве закупок городская дума прибегала к услугам биржевых маклеров и подрядчиков. Реализация товаров населению осуществлялась через лавки частных торговцев на комиссионных началах. Такая ситуация также вызвала множество нареканий со стороны обывателей, которые обвиняли гласных и коммерсантов в сговоре с целью спекуляции.

Из-за пристального внимания и жесткой критики работы комиссии со стороны горожан и прессы, находилось мало желающих ее возглавить. Так, в марте 1915 г. гласный М. С. Стравинский заявил о том, что снимает с себя полномочия председателя. Городской голова И. М. Бобровский созвал специальное заседание городской думы. В ходе разбирательства выяснилось, что в одной из газет была напечатана заметка, в которой говорилось о том, что председатель комиссии ставил своей главной целью защиту интересов местных купцов. Стравинский предоставил протоколы заседаний, которые подтверждали ложность опубликованных сведений. Он отказался продолжить работу, несмотря на увещевания городского головы остаться в должности [5, с. 2].

Летом 1915 г. продовольственная комиссия представила в городскую думу доклад с предложением серьезно расширить деятельность по борьбе с дороговизной и дефицитом: организовать городскую хлебопекарню и оптовый склад для торговли товарами первой необходимости через сеть муниципальных торговых лавок; развивать сотрудничество с потребительскими обществами и кооперативами путем предоставления им ссуд и кредитов; ходатайствовать перед губернской администрацией и правительством об увеличении кредитования на закупку товаров; организовать институт торговых попечителей из числа горожан для контроля над соблюдением торговцами такс; возбудить ходатайство о проведении общесибирского съезда представителей городов для обсуждения вопроса о борьбе с дороговизной [2, с. 130-131].

Однако в условиях существенного правового ограничения полномочий городских властей и дефицита средств реализация программы была значительно затруднена. На заседании комиссии 20 июня 1915 г. обсуждался вопрос об открытии городской лавки. Гласные высказывались в том смысле, что финансирование этого мероприятия – задача сколь сложная в условиях отсутствия денег и подготовленных кадров, столь и бессмысленная, поскольку все надеялись на скорое завершение войны. Тем не менее было решено ориентироваться на пример других российских городов, которые открывали такие лавки на правительственные ссуды. Для детальной разработки проекта была создана комиссия из 5 человек [13, с. 3].

Цены быстро росли, как и недовольство горожан, которые видели основную причину неудовлетворительной работы властей по решению продовольственного вопроса в том, что широкие слои населения были лишены представительства в городских думах: «Предпринимаемые городом меры по борьбе с дороговизной пока были не полны, не достаточны и подчас принимались с пропуском нужного времени. Принципы борьбы были мало выяснены. Сотрудничество искалось среди тех же торгово-промышленников, которых и надо было “регулировать”» [6, с. 71].

Иркутяне требовали реорганизации комиссии с включением в ее состав депутатов от общественных организаций Иркутска с правом решающего голоса для того, чтобы принимаемые меры были более продуктивными. Но власти указывали на невозможность подобного шага – он противоречил действовавшему законодательству. В результате было принято компромиссное решение трансформировать комиссию в продовольственный комитет с широким привлечением городского населения. Он должен был носить характер совещания по продовольственным вопросам. Подобные комитеты уже действовали во многих российских городах – Тамбове, Нижнем Новгороде, Самаре, Курске [10, с. 13].

29 сентября 1915 г. комиссия была преобразована в Продовольственный комитет. В него вошли 5 гласных городской думы, 22 представителя от различных правительственных учреждений и ведомств (канцелярии генерал-губернатора, губернского управления, съезда крестьянских начальников, суда, казенной палаты, таможни, инспекции мелкого кредита и др.), еще 36 от общественных и сословных организаций (Общества содействия торговле и промышленности, Военно-промышленного комитета, Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, Секции изучения и содействия развитию кооперации Иркутской губернии, Сельскохозяйственного общества, Ссудо-сберегательного товарищества, Общества извозчиков, Иркутского комитета Всероссийского союза городов и др.), а также 10 от торгово-промышленных и банковских учреждений.

В составе комитета были образованы две рабочие группы: статистическая – по учету численности населения и запасов продовольствия в городе – и закупочно-распределительная – для определения способов закупочных операций, системы распределения продуктов, изыскания финансовых источников на эти цели. Продовольственный комитет направлял свои предложения на рассмотрение и утверждение в городскую думу. Воплощением в жизнь утвержденных мероприятий должен был заниматься особый Продовольственный отдел при Городской думе. Штат отдела (заведующий, делопроизводитель, два конторщика и машинистка) предполагалось сделать постоянным. Для того чтобы горожане были лучше осведомлены о работе Продовольственного комитета, его заседания сделали гласными, их мог посещать любой желающий. Об этом регулярно информировали население через обывательские собрания и объявления в газетах [Там же, с. 14].

К концу 1915 г. ситуация с продовольствием в стране обострилась. Закупка товаров стала делом чрезвычайно сложным, прежние способы ведения коммерческих операций не действовали. Для того чтобы найти нужный товар, заключить сделку, а затем обеспечить его доставку в город, было необходимо отправлять специального уполномоченного. Иркутск не имел таких представителей, в результате товары закупались с большим опозданием или переплатами. Так, 18 ноября 1915 г. Продовольственный комитет постановил закупить 50000 пудов крупчатки. Постановление было одобрено думой, управа нашла деньги, но покупка так и не состоялась: «Почему? Вероятнее всего потому, что переговоры велись телеграфом, между другими делами, вместо того, чтобы непосредственно отправиться и закупить на месте» [4, с. 66].

В январе 1916 г. в «Вестнике Иркутского городского общественного управления» было опубликовано открытое обращение одного из сотрудников Продовольственной комиссии К. Ф. Лыткина к заместителю городского головы Н. Н. Донскому. Автор петиции с возмущением говорил о том, что в течение четырех месяцев при городской думе так и не был сформирован Продовольственный отдел. Всей исполнительной работой по продовольственному вопросу занимался сотрудник городской управы П. К. Малышев, при этом основной его обязанностью было ведение дел по хозяйственной части: «Нельзя такое огромное и ответственное дело, как организация продовольствия населения, делать между делом» [Там же, с. 65].

У города по-прежнему не было собственных торговых лавок, к распределению среди населения закупленных продуктов привлекали купцов. За посреднические услуги часть товаров отдавали им на комиссию. Во избежание необоснованных слухов, обвинений в сговоре со спекулянтами в Продовольственном комитете было высказано пожелание организовать институт городских торговых попечительств по примеру тех, которые работали в Петрограде. Они должны были осуществлять контроль над соблюдением торговцами такс, обязательных постановлений городской думы, а также договорных условий с городским управлением при продаже населению продуктов и товаров первой необходимости. Согласно разработанному проекту, попечительства могли принимать жалобы от горожан о нарушениях со стороны торговцев, через своих комиссаров производить проверку указанных фактов. Продовольственный комитет утвердил положение о городских торговых попечительствах 10 января 1916 г., но городская дума его не одобрила, поскольку это означало бы дополнительные расходы на содержание попечителей – порядка 6000-7000 рублей в год, которыми город не располагал [3].

В условиях обострения дефицита продуктов питания гласные решили осуществлять переход к их нормированному распределению. В августе 1916 г. Продовольственный комитет предложил ввести карточки на сахар. Прежде всего было необходимо произвести перепись населения, а также осуществить ревизию торговых запасов сахара в городе, определить нормы потребления. На проведении переписи горожан было решено экономить, поэтому домовладельцам рассылали опросные листы, в которые они вносили сведения о квартирантах и их семьях. Карточки печатали по рижскому образцу: в них было обозначено имя и место жительства владельца, перечислены члены семьи, указывалось общее число порций. Количество продуктов на одну порцию можно было узнавать ежемесячно в объявлениях комитета [8].

Поскольку для реализации карточной системы требовалось большое количество сотрудников, но средств на содержание штата постоянных служащих у городского самоуправления не было, дума решила все же утвердить положение о торговых попечительствах, правда, переименовав их в продовольственные. В разных районах Иркутска прошли собрания обывателей, 43 человека выразили желание работать в них. Попечители должны были следить за правильной выдачей карточек, собирать сведения об объемах потребления продуктов питания в разных районах, запасах товаров у торговцев, фиксировать случаи злоупотреблений и спекуляции. Пять городских попечительств начали работать только с середины декабря 1916 г. Однако до февральских событий 1917 г. участники заседаний лишь разрабатывали должностные инструкции и обсуждали решения городского продовольственного комитета [14, с. 5].

Таким образом, в решении продовольственного кризиса городское общественное самоуправление Иркутска ориентировалось на опыт других российских городов. Из-за законодательных ограничений и дефицита финансовых средств результаты его деятельности были незначительными – удалось ввести таксы на некоторые продукты питания, при этом торговцы их не соблюдали, осуществлялись закупки продовольствия для реализации населению по сниженным ценам, однако объемы муниципальных закупок были скромными и не влияли на ценообразование в городе. Попытки расширить состав комитета за счет представителей общественных организаций, которые обладали лишь правом совещательного голоса, не могли внести принципиальных изменений в развитие ситуации.

Работа городского самоуправления затрагивала интересы как потребителей, так и продавцов, а потому являлась объектом пристального внимания горожан и прессы, сопровождалась скандалами. Рядовому обывателю было непонятно, почему власти действовали медленно и малоэффективно, распространялись слухи о коррупции гласных, их связях с коммерсантами. Городская дума предпринимала много усилий для того, чтобы донести до иркутян истинное положение вещей: заседания Продовольственного комитета были сделаны открытыми, в разных районах проводились встречи и собрания, все мероприятия освещались в прессе, организован институт продовольственных попечительств. Тем не менее падал авторитет не только местных властей, но и правительства – его обвиняли в нежелании решать продовольственный вопрос, осуществлять реформы, которые могли бы облегчить положение беднейших социальных групп.

Список источников

1. **Архипова Н. Е.** Работа органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в социальной сфере в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. 1. С. 15-18.
2. **В Иркутскую городскую думу. Доклад Исполнительной городской продовольственной комиссии об организации торговли предметами первой необходимости** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1915. № 7-9. С. 127-131.
3. **В Иркутскую городскую думу. Иркутского городского продовольственного комитета. Доклад об организации городских торговых попечительств в г. Иркутске** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 1-2. С. 70-72.
4. **Г. Заместителю Городского головы Н. Н. Донскому** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 1-2. С. 65-67.
5. **Городская дума** // Иркутская жизнь. 1915. 19 марта.
6. **Городская продовольственная комиссия** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1915. № 7-9. С. 67-73.
7. **Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 10.**
8. **Журнал Иркутской городской управы, состоявшийся на 10, 12 сентября № 2582** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 10, 11, 12. С. 78-81.
9. **Запороженко Г. М.** Опыт сотрудничества кооперации и органов власти в решении продовольственной проблемы в городах Сибири (1914 – февраль 1917 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2014. Т. 13. № 1. С. 61-66.
10. **Иркутский городской продовольственный комитет, его задачи и цели** // Вестник Иркутского городского общественного управления. 1916. № 3-4. С. 10-23.
11. **Камынин В. Д., Храмцов А. Б.** Борьба с дороговизной и обеспечение населения товарами первой необходимости в городах Западной Сибири в годы Первой мировой войны // Былые годы. 2017. Т. 3. № 45. С. 1110-1118.
12. **Китанина Т. М.** Муниципальные структуры городов и продовольственный кризис в России в годы Первой мировой войны: продовольственные операции // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 136-138.
13. **Открытие городской лавки** // Иркутская жизнь. 1915. 23 июня.
14. **Продовольственные попечительства** // Иркутская жизнь. 1916. 18 декабря.
15. **Рост дороговизны** // Иркутская жизнь. 1916. 4 апреля.
16. **Рынков В. М.** Власть и население Сибири в тисках потребительских кризисов: региональные особенности общероссийских социальных процессов (лето 1914 – февраль 1917 года) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. С. 179-187.
17. **Семенова Е. Ю.** «Продовольственный вопрос» в жизни горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 169-174.
18. **Чудаков О. В.** Деятельность органов городского самоуправления Тобольской губернии в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 35-37.
19. **Шумилова Э. Е.** Продовольственное обеспечение в крупных городах Западной Сибири в июле 1914 – феврале 1917 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 3. С. 69-71.

IRKUTSK MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT IN THE STRUGGLE AGAINST THE FOOD CRISIS (1914 – FEBRUARY, 1917)

Dolidovich Olesya Mikhailovna, Ph. D. in History
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
dolidovich@mail.ru

The article analyzes the efforts of Irkutsk municipal self-government to struggle against the food crisis in the years of the First World War. The author shows that at the first stage (July, 1914 – August, 1915) there was established food commission, which consisted of town councilors. It was not efficient due to its consultative and advisory status, lack of permanent staff, censored membership, deficiency of financing. At the second stage (September, 1915 – February, 1917) the commission was reorganized into the Food Committee, the membership of which was extended cardinally at the expense of the representatives of local public bodies. However they had no full voting status and the Committee was still deprived of organizational and financial autonomy. Under the war conditions there appeared urgent necessity to review the Municipal Regulations of 1892.

Key words and phrases: town дума; town council; municipal self-government; Irkutsk; The First World War; Food Committee; food crisis.

УДК 94+930.1

Дата поступления рукописи: 26.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.5>

Российское токвилеведение охватывает период с 1830-х гг. по настоящее время и делится на несколько этапов, критерий выделения которых – степень научного и общественного внимания к наследию Алексиса де Токвиля. 1860-1917 гг. представлены здесь как время угасания интереса к Токвилю. В настоящей статье вносится правка в эту оценку. Представленное автором состояние отечественного токвилеведения во второй половине XIX – начале XX в. – общественный интерес к проблемам либерализма, переиздание главных работ знаменитого француза, отражение его выводов в общих трудах по истории Запада, появление специальных работ, посвященных Токвилю, – подводит к мысли о стабильном интересе к самому Токвилю и его наследию в обозначенный период. Особое внимание уделено работам молодого историка начала XX в. В. А. Бутенко, заслужившего своими исследованиями репутацию специалиста по истории французского либерализма.

Ключевые слова и фразы: Алексис де Токвиль; российское токвилеведение; Н. И. Кареев; В. А. Бутенко; политическое учение Токвиля; либерализм.

Егорова Светлана Львовна, к.и.н.

Сыктывкарский государственный университет имени Путирима Сорокина
SvEgorova-X@mail.ru

РОССИЙСКОЕ ТОКВИЛЕВЕДЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Труды французского социолога, историка и политического деятеля Алексиса де Токвиля (1805-1859 гг.) занимают почетное место в политической философии и остаются востребованными среди отечественных и зарубежных читателей. Один из основателей современной либеральной политической философии Исая Берлин (1909-1997 гг.) считал Токвиля самым знаменитым адвокатом индивидуальной свободы; видный представитель российской социологии и политологии М. Я. Острогорский (1854-1921 гг.) называл Токвиля «Монтескье нашего времени». Токвиль, либеральный консерватизм которого был ориентирован на актуальную политическую повестку, оказался одинаково близок и либералам, и консерваторам. И в этом – одно из объяснений непреходящей популярности его работ.

О самом Токвиле и его интеллектуальном наследии существует целый пласт литературы. При этом отмечена тенденция роста интереса к трудам Токвиля и его угасание в разные исторические периоды. Причины тому следует искать в состоянии общественного сознания и особенностях социально-политической обстановки. Американский исследователь С. Дрешер (S. Drescher) в своей статье выделил три этапа интереса западных ученых к Токвилю: 1) 1850-1860-е гг. – в связи с возрождением интереса к либерализму во Франции; 2) 1930-е гг. – во время противостояния тоталитарных структур либеральным установлениям; 3) период «холодной войны», когда к наследию Токвиля могли обращаться в поисках альтернативы марксизму [13, р. 470]. Добавим к тому: исследователи конца XX – начала XXI в. (Р. Патнэм, Дж. Сартори, С. Липсет и др.) опирались в своих работах по демократической проблематике на некоторые положения Токвиля.

В современной литературе мы можем встретить и несколько иные версии (Ф. Мелонио «Токвиль и французы», 1993 г.) этапности обращения к наследию Токвиля в западной научной мысли с выделением периодов «токвилевского ренессанса» (1950-е, 1960-е, 1970-е гг.) [11, с. 27-28].

Как выглядит периодизация российской историографии творчества Токвиля, приведенная в современной отечественной литературе? В диссертационном исследовании С. Р. Матвеева 2014 г. [11] (С. Р. Матвеев здесь ссылается на периодизацию, предложенную в работе И. О. Дементьева [7]) она представлена следующим образом.